

Секция «Психологические аспекты политических процессов в России и мире»

Специфика внешнеполитической коммуникации современных государств (на примере США и России): политико-психологический анализ

Научный руководитель – Аль-Дайни Мария Ахмедовна

Моторина Дарья Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: da.motorina@gmail.com

Внешнеполитическая коммуникация как политико-психологический феномен представляет собой специфическую форму передачи внешнеполитической информации и обмена ею между акторами мировой политики с целью воздействия на процесс внешнеполитического восприятия для последующего формирования определенного внешнеполитического образа какого-либо актора и внешнеполитической идентичности.

Осуществление технологий внешнеполитических коммуникаций - внешнеполитического PR, формирования международного имиджа государства, формирования имиджа политического лидера - предполагает создание такого типа сообщений, с помощью которых представляется возможным воздействовать на массовое сознание: оказывать влияние на восприятие получаемой информации для побуждения людей к действиям, которые являются выгодными для отправителя.

Внешнеполитическая коммуникация становится сегодня необходимым условием существования и функционирования системы международных отношений и осуществляется политическими акторами в сфере международных и межгосударственных отношений. В современной системе международных отношений ключевыми политическими акторами являются, прежде всего, государства, обладающие способностью формировать политический процесс, а также имеющие автономность воли при принятии решений и влияние на систему [5]. Данное обстоятельство позволяет рассматривать США и Россию в качестве основных коммуникативных акторов в современной мировой политике.

Выделяя особенности осуществления внешнеполитической коммуникации США, необходимо отметить следующее. Во-первых, отличительной особенностью этого процесса является использование механизмов установления культурной гегемонии с помощью инструментов «мягкой силы» как основы внешнеполитического PR. Данная стратегия нацелена на то, что у субъекта воздействия формируется желание и готовность организовывать свои действия в соответствии с намерениями актора, осуществляющего технологии «мягкой силы» [1]. Таким образом, использование «мягкой силы» для США - способ распространения культурных ценностей, а также возможность реформирования системы, которая бы позволила стране построить прочные институты и сильное гражданское общество, поддерживающие ее идеологические принципы.

Во-вторых, отличительной чертой внешнеполитической коммуникации современных США является специфическая идеологическая окраска внешней политики, которая основывается на утверждении об американской исключительности, лежащей в американской культурной идентичности и американском внешнеполитическом менталитете. За формирование внешнеполитического имиджа страны отвечает обширная, постоянно модифицирующаяся система, отвечающая реалиям времени.

В-третьих, конструирование имиджа политического лидера государства представляет собой важную часть процесса формирования имиджа страны и становится актуальной особенностью внешнеполитической коммуникации США на сегодняшний день [4].

Методы и технологии осуществления внешнеполитической коммуникации Россией обладают своей спецификой. Во-первых, в отличие от США, у России на данный момент отсутствует устойчивая стратегия формирования национальной идеи, что усложняет процесс создания внешнеполитического имиджа и снижает возможность контроля над внешнеполитической идентичностью. Причинами данного обстоятельства, в числе прочих, можно считать некорректность целеполагания и отсутствие адресности [3].

Во-вторых, разрыв между имиджем, транслируемым российскими масс-медиа за рубежом, и образом, формируемым зарубежными СМИ усложняет процесс внешнеполитической коммуникации. «Негативная модель» российского внешнеполитического имиджа проецируется на различные сферы жизни государства: внутри- и внешнеполитическую, экономическую и культурно-цивилизационную [2].

В-третьих, использование Россией технологии «мягкой силы» как инструмента улучшения внешнеполитического имиджа государства сводится к распространению и популяризации русского языка и культуры, однако не предполагает идеологический фактор воздействия в значительной степени.

Таким образом, проанализировав технологии осуществления США и Россией процесса внешнеполитической коммуникации, можно сделать вывод о том, что стратегии внешнеполитической коммуникации рассматриваемых стран соответствует общему пониманию методов, однако наблюдается различие в способах управления информацией, а также в характере мероприятий, с помощью которых данные методы реализуются. В новой политической реальности технологии внешнеполитической коммуникации США более приспособлены к современному мировому политическому процессу.

Источники и литература

- 1) Братерский М.В., Скриба А.С. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций. 2014. №2 С. 130-144;
- 2) Виноградова С.М., Мельник Г.С. Внешнеполитический имидж России в медийном пространстве: проблемы трансформации // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2009. №3. С.386-398;
- 3) Жеглова Ю. Г. Внешнеполитический имидж российской Федерации: проблема целеполагания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2015. №2 (713). С. 43-55;
- 4) Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестоपाल. М.: Аспект Пресс, 2008. 288 с.;
- 5) Холдоров О. Н. Соотношение категорий «Актор» и «Субъект», «Участник», «Агент» в политической теории // Вестник ПАГС. 2016. №4 (55). С. 128-133.